

081

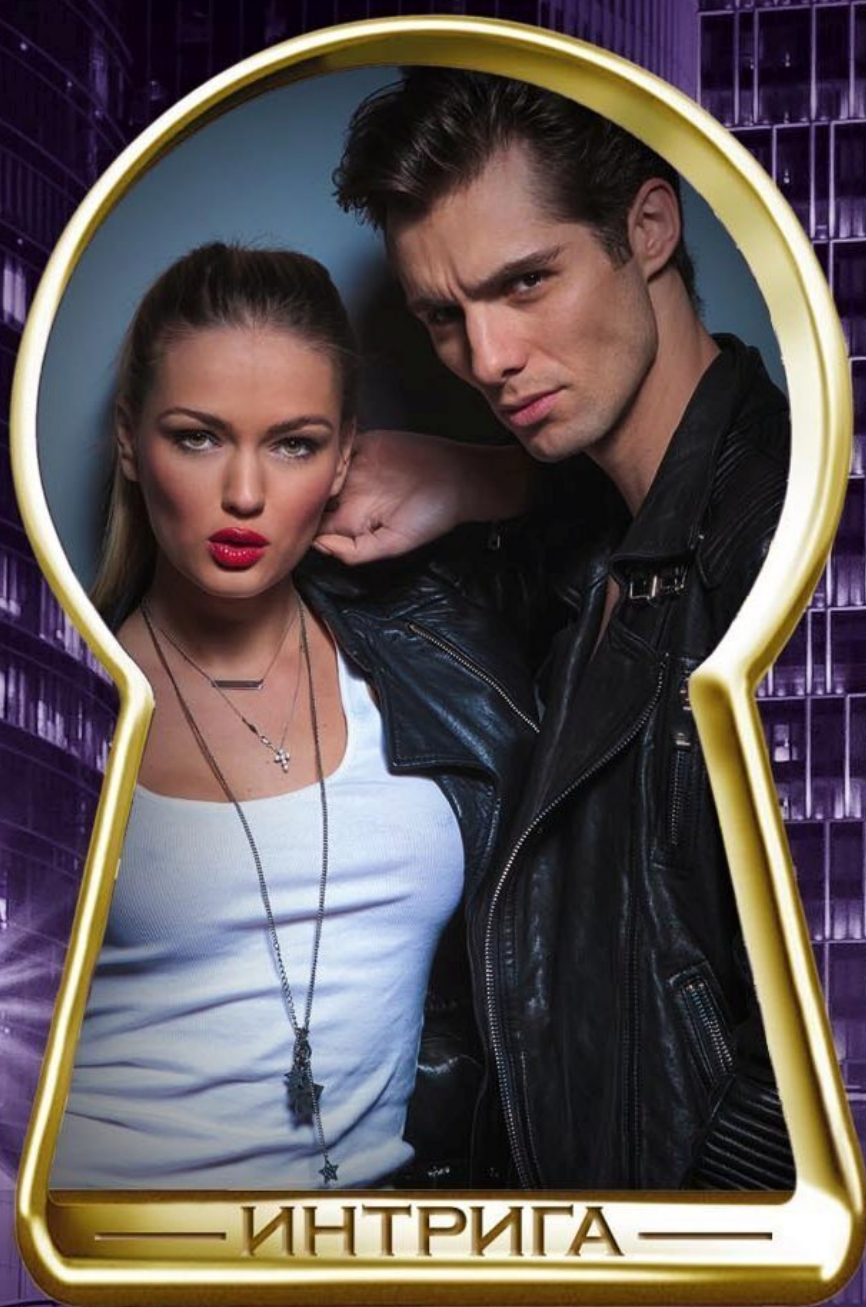
ЦЕНТРОЛИГРАФ

TM

HARLEQUIN®

КАРЛА КЭССИДИ ОДНА ТАЙНА НА ДВОИХ

— ИНТРИГА —

Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Интрига – Harlequin

Карла Кэссиди

Одна тайна на двоих

«Центрполиграф»

2019

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Кэссиди К.

Одна тайна на двоих / К. Кэссиди — «Центрполиграф»,
2019 — (Интрига – Harlequin)

ISBN 978-5-227-09211-3

Автор и ведущая популярного подкаста Моника Райт, специалист по журналистским расследованиям, пытается выяснить, кто творит расправу над преступниками, которых не удалось наказать законным образом. Неожиданно она обретает сообщника в этом опасном предприятии, красавца Джейка Ламонта – лично заинтересованного в поимке убийцы. Вместе они начинают расследование и очень скоро понимают, что их объединяет не только общая цель, но и глубокий интерес друг к другу...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-09211-3

© Кэссиди К., 2019
© Центрполиграф, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Карла Кэссиди

Одна тайна на двоих

Desperate Measures Copyright © 2019 by Carla Bracale

«Одна тайна на двоих»

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

Глава 1

– Победа в номинации «За самый новаторский дизайн в Канзас-Сити» присуждается Джейку Ламонту из компании «Ламонт и стар архитектс инкорпорейтед», – объявил ведущий церемонии.

Джейк встал; все присутствующие в зале зааплодировали. Он наклеил на лицо деланую улыбку, какую заставлял себя носить несколько последних лет, и направился на сцену, где ему вручили большой сверкающий кубок.

Джейк знал, что после официальной церемонии запланированы коктейли. Все снова будут поздравлять его, хлопать по плечу.

Ему бы радоваться полученному признанию, но без Сюзанны победа ничего для него не стоила. Сюзанна же не могла разделить его триумф, потому что вот уже два года ее не было на этом свете... Джейк отогнал горькие мысли. Он получил заслуженную награду и произнес, как полагается, краткую благодарственную речь.

Через двадцать минут он очутился в обществе других архитекторов, которые обсуждали крупные проекты обновления в центре Канзас-Сити.

– Должен признать, на твое здание на углу Десятой и Мейн в самом деле приятно посмотреть, – сказал Джон Дэвис. – Говорят, тебе поручили еще один проект в таком же роде?

Джейк кивнул:

– Здание на углу Третьей и Мейн тоже мое.

– Они отлично впишутся в новый силуэт города, – заметил Ричард Берк. – Сколько там этажей – восемнадцать, двадцать?

– Двадцать два, – ответил Джейк.

Он немного напрягся, когда к их кружку присоединился Тим Латроп. Джейк и Тим, брюнет с холодными, голубыми глазами, часто конкурировали за право получить тот или иной проект; Тим славился тем, что не всегда играл честно.

– Ты ведь понимаешь, что первое место должно было достаться мне, – сказал Тим.

– Если ты считаешь, что с тобой поступили несправедливо, поговори с членами комитета, – парировал Джейк.

Внезапно на него навалилась страшная усталость. Надоела искусственная улыбка, словно приросшая к нему на весь вечер. Вежливые светские разговоры его утомляли. Последнее время его голова была занята другими важными вещами... например, убийством.

К сожалению, уйти с приема удалось лишь через полчаса. Выйдя на улицу, Джейк тяжело вздохнул. В конце августа в городе даже вечером было влажно и душно. Он направился к своей машине, припаркованной в соседнем квартале, ослабляя на ходу узел галстука.

На углу улицы его окликнул женский голос. Развернувшись, он увидел миниатюрную брюнетку, которая спешила к нему.

Джейк нахмурился. Брюнетка показалась ему смутно знакомой, но он не мог вспомнить, где ее видел, и понятия не имел, зачем ей понадобился. На приеме ее совершенно точно не было, потому что вместо коктейльного платья она была одета в узкие джинсы и темно-синюю маечку.

Несмотря на повседневную одежду, выглядела женщина привлекательно... А когда подошла ближе и остановилась возле уличного фонаря, он ее узнал.

Моника Райт... Только ее не хватало! Что она здесь делает? Меньше всего ему хотелось видеть рядом с собой девицу, которая вела популярный подкаст. Она специализировалась на журналистских расследованиях. Зачем он ей понадобился?

– Мистер Ламонт, позвольте отнять у вас всего одну секундочку... – сказала она, поравнявшись с ним.

Несмотря на первый порыв развернуться и убежать, он делано улыбнулся, сделав вид, будто не узнал ее.

– А вы, простите, кто?

– Моника Райт, автор и ведущая подкаста «Правильные новости». – Она наградила его ослепительной улыбкой.

Джейк время от времени смотрел ее подкаст и находил внешность ведущей довольно привлекательной. Ее ярко-голубые глаза резко контрастировали с длинными волосами цвета воронова крыла. Красивое сочетание... Картину дополняли лицо сердечком и полные губы, которые так и напрашивались на поцелуй.

– Вижу, вы уносите главный приз. – Она жестом указала на большой кубок, который Джейк держал в руках.

Он немного успокоился. Возможно, Моника хочет поговорить с ним именно поэтому...

– Да, мне оказана большая честь.

– Здание, за которое вас наградили, просто замечательное.

– Спасибо. Всегда приятно, когда твои труды ценят по достоинству.

– Скажите, что вы почувствовали два дня назад, узнав об убийстве Макса Клинтона?

Джейк оцепенел; неожиданный вопрос застал его врасплох.

– Без комментариев!

Он круто развернулся и зашагал к машине.

– Мистер Ламонт, я очень хочу пригласить вас к себе на подкаст. Не сомневаюсь, вам есть о чем рассказать! – не отставала журналистка. Она по-прежнему шла за ним. Мысленно Джейк сравнил ее с назойливой твякающей чихуа-хуа. – Ведь у вас наверняка есть какие-то соображения и догадки в связи с убийством Макса Клинтона. Судя по всему, это дело рук Мстителя...

К счастью, Джейк успел добраться до своей машины. Он разблокировал двери и развернулся лицом к Монике Райт:

– Повторяю: без комментариев. И больше мне нечего добавить по данному вопросу. – Он сел за руль и захлопнул дверцу.

Не глядя на нее, завел мотор и задним ходом выехал из бокса. Повернул на север, стараясь ни о чем не думать.

Разумеется, последнее было невозможно. Всего один вопрос Моника Райт всколыхнул в нем множество мыслей... главным образом, мрачных. Почему она к нему пристала? Говорила ли она с его товарищами по несчастью, которые по глупости заключили ужасное соглашение? Всем им хотелось добиться справедливости. Как она вообще узнала о них... о нем? Сейчас Джейку меньше всего хотелось отвечать на вопросы о Мстителе, который творил самосуд.

Он жил в кирпичном доме с четырьмя спальнями, стоящем на просторном участке земли. Джейк построил себе дом три года назад. Тогда он верил, что спальни рано или поздно заполнятся детьми. Сейчас он утратил веру. С тех пор как потерял сестру, он перестал верить в такие вещи, как семейное счастье.

Он загнал машину в гараж; оттуда прошел на кухню, где поставил кубок на столешницу. Когда-нибудь потом перевезет приз на работу и поставит себе на стол. Потом, но не сейчас.

Первым делом он направился в спальню, где снял костюм и надел спортивные брюки и футболку. Войдя в гостиную, сразу налил себе скотча со льдом и рухнул в черное кожаное кресло с откидной спинкой.

Отпил глоток, положил голову на подголовник и закрыл глаза. И сразу же перед его мысленным взором появилась Сюзанна. Она была настоящей красавицей... брюнетка с короткой стрижкой и сияющими зелеными глазами. Энергия переполняла ее; Сюзанна любила жизнь и заражала своим жизнелюбием окружающих. В их компании «Ламонт и стар» она была настоя-

щей звездой. Всегда вдохновляла Джейка, своего компаньона и брата-близнеца... Но два года назад, после того как ее убили, Джейк сломался.

Он глотнул еще виски. Мысли его переключились на Макса Клинтона, который убил Сюзанну. Макс считался ее бойфрендом. Ему полагалось беречь и защищать Сюзанну, а он в припадке ревности избил ее, а потом задушил. К сожалению, его адвокату удалось расколоть присяжных. Они не пришли к единому мнению, и Клинтон покинул здание суда свободным человеком.

Как почувствовал себя Джейк, узнав, что Макс стал очередной жертвой человека, которого в СМИ прозвали Убийцей-Мстителем? В Джейке бурлило столько самых разных эмоций, что ему трудно было в них разобраться.

Конечно, он испытал огромное облегчение из-за того, что Макс Клинтон больше не причинит вреда ни одной женщине. Кроме того, убийство растравило старую рану. Гибель Макса вызвала множество мучительных воспоминаний... он без конца думал о том, какой была при жизни его красавица-сестра... и о том, как ужасно она погибла.

Два дня назад Макса убил Мститель... Таинственный убийца, который обожал резать глотки своим жертвам, а потом вырезать у них на лбу букву «М». Кое-кто называл смерть Макса кармой, но Джейк не спешил делать выводы.

Он знал: гибель Макса и других стала возможной после одного договора. Его заключили сам Джейк и еще пять разгневанных мужчин. Из-за того, что они задумали, каждому из участников обеспечено место в аду.

Наконец, убийство Макса внушало Джейку леденящий душу страх. Он и его товарищи по несчастью натравили на общество настоящее чудовище.

Моника негромко выругалась, порезав палец о кромку листа бумаги. Еще одна неприятность, а ведь только девять часов!

Накануне она поздно легла, потому что ждала звонка от своего осведомителя из полицейского управления. Ей нужны были любые новости по делу Мстителя. К сожалению, осведомитель так и не перезвонил.

Ее мини-кофемашина, видимо, засорилась: она шипела, плевалась, да так и не налила чашку кофе. Из засорившейся лейки душа вода пробивалась тонкими струйками. Моника досадливо вздохнула: давно пора купить новую. А подойдя к почтовому ящику за утренней газетой, она наступила на кучку свежего собачьего дерьма.

И теперь еще вот это... крошечный порез на подушечке пальца. Больно, и кровь никак не останавливается. Моника достала из коробки бумажный платок, приложила к ранке, откинулась на спинку кресла и снова тяжело вздохнула.

Она поняла: больше всего ее раздражают не мелкие утренние неприятности, а вчерашняя неудача. Ей так и не удалось пригласить Джейка Ламонта на свой вечерний подкаст.

Из него вышел бы неотразимый гость. Два года назад была зверски убита его сестра-близнец. Предполагаемый преступник вышел сухим из воды... И вот совсем недавно его убил Мститель, который наводил ужас на Канзас-Сити. Мститель творил расправу над теми, кого не удалось привлечь к правосудию законным путем.

Монике очень хотелось самой найти Мстителя. Какая благородная цель для автора и ведущей вечернего новостного подкаста! На нее подписаны двадцать с небольшим тысяч человек; ее сюжеты в основном касаются Канзас-Сити и окрестностей.

Моника интересовалась Мстителем не только потому, что стремилась увеличить охват. Сенсация помогла бы ей преодолеть комплексы и сомнения, которые владели ею большую часть жизни. Ей нужно доказать отцу, что...

Она вздрогнула, когда зазвонил городской телефон. Хотя и диктовала номер в конце каждого выпуска, к городскому телефону старалась не подходить.

Пока она получила одиннадцать предложений руки и сердца, пару раз звонившие приглашали ее поучаствовать в необычных сексуальных экспериментах.

С недавних пор ее одолевал звонками Ларри Олбрайт, местный подрядчик. Три дня назад Моника посвятила ему специальный выпуск: ей стало известно, что он обманывает своих клиентов на многие тысячи долларов. В последние два дня Ларри Олбрайт осыпал ее мерзкими оскорблениями и угрозами...

Моника грызла ноготь на указательном пальце и ждала, пока звонок переключится на автоответчик. – Здравствуйте, Моника. Меня зовут Дженет Маккол. Вы меня не знаете, но я ваша большая поклонница. Правда, я... м-м-м... звоню не поэтому. Я знаю, что вас интересуют любые сведения, которые могут касаться так называемого Убийцы-Мстителя... – Женщина ненадолго замолчала, а Моника подалась вперед, забыв о порезе на пальце. – Возможно, то, что я хочу сказать, просто пустяк. Но вот в чем дело... Я веду психотерапевтическую группу в Нортленде для людей, переживших потерю близких. Мне не дает покоя одна мысль. Мститель убил четырех человек, которые совершили преступления против четверых людей, недолго посещавших мою группу. Неужели это просто совпадение?!

Моника схватила трубку.

– Дженет, здравствуйте. Я Моника Райт.

– Ах... не ожидала, что поговорю с вами лично. – Дженет нервно хохотнула. – Я ваша большущая поклонница!

– Спасибо, мне очень приятно, но я хочу убедиться, что правильно вас поняла.

– Да-да... так вот... судя по сообщениям в СМИ, первой жертвой Мстителя стал Брайан Макдауэлл, до смерти избивший мать Мэтта Гаррисона. Второй жертвой стал Стивен Уинтроп, который изнасиловал и убил жену Ника Саймона. Третьим стал Дуайт Уэзерби, который убил дочь Троя Андерсона. А четвертой жертвой совсем недавно стал Макс Клинтон, избивший и задушивший сестру Джейка Ламонта. Мэтт Гаррисон, Трой Андерсон, Ник Саймон и Джейк Ламонт несколько месяцев посещали мои групповые занятия в Нортленде, а потом примерно в одно время перестали приходить.

Последовала долгая пауза. Моника медленно переваривала информацию. Дженет снова нервно хохотнула.

– Все ведь ясно, верно?

– Вовсе нет. Я пытаюсь понять... – ответила Моника. – Вы обращались в полицию или к представителям власти, говорили им о своих предположениях?

– Нет. Я ведь не знаю наверняка.

– Я пока тоже не знаю, но хотела бы все проверить, прежде чем вы обратитесь в полицию, – сказала Моника.

– Конечно! – взволнованно воскликнула Дженет. – Значит, по-вашему, мне не просто показалось?

– Честно говоря, не знаю, но большое вам спасибо, что поделились со мной.

Через несколько минут Моника снова поудобнее устроилась в кресле, пытаясь обдумать то, что она слышала.

В Канзас-Сити и его окрестностях множество различных психотерапевтических групп, однако, судя по рассказу Дженет, Мститель расправляется только с теми, кто как-то связан с участниками одной конкретной группы. Почему?

Вот еще одна причина побеседовать с Джейком Ламонтом. Над таким сюжетом определенно стоит поработать. Убийца-Мститель – ее тема.

До обеда она готовилась к очередному вечернему подкасту. Потом вышла за продуктами и новой кофеваркой. Целый день без кофе она не протянет.

Пока Моника ходила за покупками, голова у нее работала с перегрузкой. Она обдумывала слова Дженет Маккол.

Как ни странно, больше всего ее занимал не убийца, а Джейк Ламонт. Он настоящий красавец. Костюм сидит на нем как влитой... Превосходная фигура... Темные волосы слегка растрепаны, а глаза темно-зеленые, цвета первобытного леса.

Вчера, придя домой, Моника навела о нем справки в Интернете. Узнала, что известный архитектор считается завидным холостяком. Она перечитала статьи об убийстве его сестры; кроме того, нашла на его сайте контактную информацию: рабочий и домашний телефоны, а также домашний адрес.

В четыре часа она вышла из своего одноэтажного домика, села в машину и проехала пятнадцать миль до дома Джейка Ламонта. Ей хотелось побеседовать с ним сейчас, когда она вооружилась новыми сведениями, полученными от Дженет. Если его не окажется дома, она подождет его возвращения.

Моника по-прежнему надеялась уговорить его прийти на ее вечерний подкаст, расспросить о групповых занятиях для родственников жертв преступления – и о его товарищах по несчастью.

Дом Джейка оказался большим и красивым кирпичным особняком с огромным эркером. Газон на большом участке выглядел безупречным; за живой изгородью и клумбами виднелся красивый фонтан. И огромный участок, и дом намекали на деньги и успех.

Первым делом Моника позвонила в дверь. Не получив ответа, решила, что хозяина нет дома. Развернувшись, она припарковалась на улице, у поворота к его дому. Здесь она его не пропустит.

Только Моника устроилась ждать, как зазвонил ее мобильный телефон.

Этот номер знали всего несколько человек.

Она посмотрела на определитель номера, и внутри у нее все привычно сжалось от знакомого напряжения.

– Привет, папа, – сказала она.

– Что делаешь? – пророкотал низкий голос Нила Райта на том конце линии.

– Работаю.

От язвительного смеха в животе у нее завязался еще более тугой узел.

– Я-то надеялся, к тридцати годам ты забросишь свой дурацкий подкаст и устроишься на настоящую работу.

– Папа, мой подкаст и есть настоящая работа, – возразила Моника, понимая, что ничего хорошего не будет. Она постоянно разочаровывала отца с самого рождения – потому что он ждал мальчика, а родилась девочка, третья по счету. Отец всегда говорил: она провалила его последнюю попытку получить сына, о котором он мечтал.

При жизни мамы все было не так плохо. Мама смягчала боль, которую иногда причинял ей отец. Но мама умерла от рака груди, когда Монике было восемь лет.

– Как у тебя дела? – спросила она.

– С утра пораньше еду на целый день на рыбалку с Гарри и Фрэнком. Понимаешь, запчасти для машины, которые я заказал, доставят в район Либерти. Вот я и подумал: ты все равно целый день слоняешься без дела. Может, получишь мой заказ? – Да, хорошо, – ответила Моника, скрывая досаду.

– Вот и отлично. Забрось их ко мне в гараж. Я вернусь завтра ближе к ночи.

Отец часто просил ее выполнять разные поручения. Еще одно доказательство того, как мало он уважает ее и ее работу.

Возможно, она могла бы вернуть его уважение, если бы снова пошла учиться и стала медсестрой или адвокатом, как две ее старших сестры. Но журналистика была ее страстью. Монике казалось: если она прославится, если один из ее сюжетов передадут по федеральным каналам, отец поймет, что и она достойна любви.

Неуверенность и мысли об отце тут же вылетели у нее из головы, когда мимо нее проехала машина Джейка Ламонта и повернула на дорожку к дому.

Она завела мотор и поехала за ним. Сердце часто билось от волнения. Какой получится замечательный сюжет!

Джейк Ламонт остановился у двери гаража и вышел из машины.

Моника припарковалась за ним и последовала его примеру. Боже правый, вчера в официальном костюме он показался ей красавцем, но сегодня, в джинсах и темно-синей футболке, выглядел просто неотразимым.

– Здесь частная территория! Посторонним сюда нельзя. – Его красивое лицо исказилось от гнева. – А я подумала, может быть, утро вечера мудренее и вы все-таки придете на мой подкаст. – Моника наградила его своей самой очаровательной улыбкой.

– Нет, не приду, – ответил он, направляясь к парадной двери.

Она шла за ним по пятам.

– Поскольку последний человек, убитый Мстителем, имеет отношение к гибели вашей сестры, мне бы очень хотелось понять, что вы чувствуете в связи с его убийством.

– Я же сказал: «Без комментариев». Что непонятного? – сухо бросил он через плечо. – Прошу покинуть мой участок.

– Да-да, я сейчас уйду, только последний вопрос. Правда ли, что вы посещали групповые занятия по психотерапии в Нортленде одновременно с Ником Саймоном, Троем Андерсоном и Мэттом Гаррисоном?

Ей показалось, что Джейк оцепенел. Спустя какое-то время развернулся к ней. Его лицо уже не было похоже на гневную маску.

– Ладно. Даю вам пять минут. Заходите, – сказал он и распахнул дверь.

Глава 2

Ее последние слова Джейка просто потрясли. Откуда ей удалось узнать о том, что он и еще несколько человек одновременно посещали психотерапевтические занятия для родственников жертв преступлений в Нортленде?

Необходимость выяснить, что еще ей известно, – единственная причина, почему он пригласил ее в дом.

Джейк несколько раз смотрел ее подкаст и знал, что Моника Райт настойчива и амбициозна... две опасные черты, которые в полной мере проявят себя, если она займется делом Убийцы-Мстителя.

Сам он считал, что убийца – один из двух его бывших товарищей по несчастью, но ему нужно было знать, что знает о деле Моника. Если правда выплывет наружу, его обвинят в сообщничестве.

«Держи друзей близко, а врагов еще ближе», – внушал он себе, ведя ее в гостиную.

– Выпьете? – спросил Джейк, когда Моника села на диван.

Он направился к мини-бару в дальнем углу. Может быть, выпивка развяжет ей язык и ему удастся выяснить все, что ей известно.

Она смерила его настороженным взглядом.

– Я бы, пожалуй, выпила холодной воды.

Джейк протянул незваной гостье стакан воды со льдом, а себе налил скотча с водой и устроился в мягком кресле напротив.

– Давайте сразу кое-что проясним. Я не приду к вам на подкаст, – сказал он. – Но в неофициальной обстановке, пожалуй, расскажу, что почувствовал, когда узнал, что Мститель убил Макса Клинтона.

– Вы не против, если я буду записывать? – Моника Райт достала из огромной красной сумки сотовый телефон.

– Вообще-то против, – ответил Джейк. – Я же сказал, что буду говорить только в неофициальной обстановке. И потом, не уверен, что вам понравится то, что я собираюсь сказать. Когда я услышал, что Макса Клинтона убили, я вздохнул с облегчением, потому что теперь он больше не обидит ни одну женщину.

– Да, я соболезнаю вашей потере, – сказала Моника.

Джейк кивнул, и в голову сразу пришли мысли о Сюзанне. Они с ней часто предчувствовали, что сделает или скажет другой. Другьям они объясняли: «Так бывает с близнецами». После гибели сестры Джейк ходил опустошенный. Ему казалось, будто половину его души украли и больше не вернут.

– А где были вы в ту ночь, когда убили Макса?

Вопрос вернул Джейка в действительность. Моника снова застала его врасплох. Но... до чего же она хорошенькая! Сегодня на ней были черные джинсы, плотно облегающие бедра, красные босоножки на высоком каблуке и красная же маечка с довольно смелым вырезом.

Интересно, сколько мужчин тонули в глубине ее голубых глаз, таяли от обаятельной улыбки и выкладывали все? От нее пахло чем-то цитрусовым, смешанным с таинственными специями. Ее аромат буквально завораживал...

– Где были вы, когда убили Макса? – повторила Моника вопрос.

Мысленно Джейк велел себе собраться.

– Я был в «Дагс-Таверн» на встрече с мэром, полудюжиной членов городского совета и несколькими местными архитекторами. Мы обсуждали реновацию и перестройку в центре города. Потом я вернулся сюда и лег спать.

– Один?

Джейк едва заметно кивнул:

– Да, я был один. – Он знал, что Макса убили между полуночью и двумя часами ночи. Значит, у него не было настоящего алиби на время убийства. Полицейские наскоро допросили его на следующий день после убийства, но больше представители власти его не тревожили.

– А как вы узнали о смерти Макса?

– Прочел в газете, как и большинство жителей Канзас-Сити.

– Вы не хотели бы рассказать мне о своей сестре? – Лицо Моника излучало сочувствие.

Ах, как ему хотелось бы поговорить о сестре... Но никак не вспоминать о ней при этой незнакомке, которой нужны только сенсации.

– Нет, – ответил он. – Зачем вы сюда приехали?

– Когда убили Макса Клинтона и стало известно, что у него на лбу вырезали букву «М», я поняла, что он стал четвертой жертвой одного конкретного убийцы. В начале следствия полицейские хотели умолчать о букве, но кто-то допустил утечку, и важные сведения просочились в прессу.

Джейк с удивлением посмотрел на нее:

– Откуда вы знаете?

– У меня есть приятель в полиции.

– То есть осведомитель?

– Приятель... осведомитель... называйте как хотите, но время от времени он передает мне важную информацию, благодаря которой я в курсе криминальной жизни в Канзас-Сити. Кроме того, я узнала, что завтра состоится пресс-конференция. Стражи порядка намерены попросить население о помощи в поимке этого человека.

Любопытно. Джейку очень хотелось бы знать, как идет следствие по делу Мстителя. Из Моника Райт может получиться интересная напарница... если ее можно так назвать.

– Вы так и не сказали, чего же конкретно от меня хотите, – заметил он.

– Сначала я думала, что вы станете просто интересным гостем в моем подкасте, но потом узнала о том, что вы и еще несколько человек посещали в Нортленде групповые занятия по психотерапии...

– Кто вам это сказал?

Моника улыбнулась, и ее глаза сверкнули умом и весельем.

– Я не раскрываю свои источники информации. Значит, вы знаете Ника Саймона, Троя Андерсона и Мэтта Гаррисона?

– Да, знаю. Вы правы, все мы посещали занятия примерно в одно время, но как это связано со всем остальным?

– Значит, просто совпадение, что убийца охотится за теми, кто сломал вам всем жизнь? – Моника покачала головой, и ее глаза снова сверкнули. – Простите, но в такие совпадения я не верю. Похоже, убийца как-то связан с вашей группой. То есть вы его, скорее всего, знаете. – Она подалась вперед: – Если вам что-то известно об убийце, пожалуйста, поделитесь со мной!

– С какой стати мне чем-то делиться с вами? – возразил Джейк. – Ведь я вас даже не знаю.

– В таком случае почему вы меня впустили? – парировала она.

– Потому что вы привлекли мой интерес, когда упомянули о занятиях в психотерапевтической группе.

– Вы когда-нибудь смотрели мой подкаст?

– Да... несколько раз, – признался Джейк, отпив еще виски.

– В таком случае вам наверняка известно, что я неплохо делаю свое дело. Я занимаюсь журналистскими расследованиями. Поверьте, никто в нашем городе больше меня не хочет изобличить убийцу.

Джейк долго смотрел на нее.

– Значит, мы оба хотим одного и того же. Я хочу, чтобы убийцу поймали, и намерен положить конец его преступлениям. Судя по всему, он совсем слетел с катушек. Ему нравится убивать. Не думаю, что он остановится сам в ближайшее время.

Моника нахмурилась, отчего не стала менее хорошенькой.

– Он умен и действует осторожно. Не оставил ни единой зацепки; полиции буквально не с чем работать.

– Совершенно с вами согласен.

Моника долго смотрела на него в упор.

– Почему вы, успешный архитектор, удостоенный многих наград, хотите охотиться за убийцей?

Он вовсе не собирался посвящать ее в подробности страшного пакта, который заключили шестеро мужчин в лесу за заброшенной бейсбольной площадкой. Опасность грозит не только ему, но и еще четверым невинным людям, посещавшим психотерапевтические занятия одновременно с ним. Он чувствовал свою ответственность за появление Убийцы-Мстителя. И должен найти способ указать на него полиции. Но сначала нужно понять, кто из оставшихся двоих виновен. А единственный способ найти убийцу заключается в том, чтобы вести собственное расследование.

– Ну, скажем... я считаю своим нравственным долгом его остановить, – ответил он наконец.

Моника прищурилась:

– Значит, вам все же что-то известно!

– Возможно, – признался он.

В ее глазах заглялись огоньки. Джейк неожиданно подумал: каково будет, если она посмотрит на него как на мужчину, а не просто как на повод для очередного сенсационного материала.

– Если мы оба хотим одного и того же, не вижу причин, почему бы нам с вами не объединить усилия. Я могу делиться с вами сведениями, которые есть у меня, а вы поделитесь со мной тем, что знаете вы.

Предложение его удивило. Как ни странно, в глубине души ему очень хотелось с кем-нибудь поговорить о том, что ему известно. Но у него и в мыслях не было, что он станет откровенничать с амбициозной ведущей популярного подкаста.

– Мне надо подумать, – сказал Джейк.

– Сколько времени вам нужно?

– Не знаю... дайте мне сутки.

Он хотел остановить Мстителя, но никогда не задумывался о том, что можно ведь действовать с напарником, который, возможно, обладает нужными ресурсами и способен помочь ему быстрее достичь цели.

Моника посмотрела на наручные часы и встала:

– Договорились, даю вам сутки. А мне пора готовить подкаст.

Джейк тоже встал.

– Надеюсь, в ваш сегодняшний подкаст не попадет ничего из того, что мы здесь обсуждали? – заметил он, провожая ее до двери.

– Вопреки тому, что вы, возможно, обо мне думаете, я умею хранить тайны. Как мне завтра с вами связаться?

– Давайте вместе поужинаем в «Д'Анджело». Знаете, где это? – Еще не договорив, Джейк сам себе удивился. Что он, черт побери, делает?!

– Знаю. В какое время вам удобно?

– Скажем, около шести.

Моника кивнула и улыбнулась:

– Буду ждать с нетерпением!

– Передавайте от меня привет Уолли и Уоррену.

Она улыбнулась немного застенчиво.

– Обязательно передам. До завтра! – С этими словами она развернулась и поспешила к машине.

Джейк смотрел ей вслед, пока ее машина не повернула на дорогу. Затем закрыл и запер дверь. Мысли в голове вращались с бешеной скоростью. Он вернулся к своему креслу и допил то, что оставалось у него в бокале.

О чем он только думал? С какой стати делиться с ней тем, что ему известно? А уж приглашение на ужин... Он явно спятил!

В тридцать пять минут шестого Моника заехала на парковку в квартале от ресторана «Д'Анджело». Ресторан пользовался популярностью; он славился замечательной итальянской кухней и разумными ценами. Моника надеялась, что вечером в воскресенье народу в зале будет не очень много.

Вчера она уехала от Джейка в полной уверенности: ему известно нечто важное, способное продвинуть следствие вперед. В его глубоко посаженных зеленых глазах залегли тени, которые намекали на тайны, и она очень хотела, чтобы он поделился ими с ней.

Не потому ли она надела сегодня темно-синюю блузку, что несколько человек уверяли, будто в ней она выглядит сексуально? А узкие черные джинсы выбрала потому, что знала, что они выгодно подчеркивают ее стройные, женственные ноги? Собиралась ли она испробовать на нем свои женские чары?

Возможно, но пришлось признать: отчасти она выбрала такой гардероб потому, что ей хотелось, чтобы Джейк Ламонт видел в Монике Райт не только проницательного репортера, но и красивую женщину.

Конечно, все ее ухищрения ни к чему не приведут. Меньше всего ей хотелось отношений, которые будут поглощать время и силы, отнимать их у работы. И все же временами ей бывало одиноко. В самом деле глупо, но после вчерашнего разговора с Джейком она лишний раз вспомнила о своем одиночестве. Может быть, все дело в том, что рядом с ним ее охватывает сладкий трепет, а в животе порхают бабочки? Уже очень давно она не испытывала ничего подобного ни с одним мужчиной.

«Все дело в репортаже, глупышка!» Эту мантру Моника повторяла последние пять лет, поскольку относилась к своей работе всерьез. Ее работа окупалась за счет рекламы, но она стремилась не только к финансовой стабильности. Ей хотелось большего – уважения. Если она поймает Убийцу- Мстителя и благодаря ей его арестуют, она заслужит такое уважение.

Впервые ей хотелось не просто освещать события. Ей хотелось самой творить эти события. Хотелось поймать убийцу.

Раньше она думала пригласить Джейка Ламонта на подкаст потому, что ее заинтересовала простая человеческая история, способная вызвать сочувствие зрителей. После вчерашнего разговора все изменилось. Джейк стал не просто потенциальным героем увлекательного материала. Монике не оставляло чувство, что он может стать ключевой фигурой в поимке убийцы.

Она перестала стучать ногтями по рулевому колесу и выпрямилась. С противоположной стороны на парковку въехала машина Джейка.

Бабочки снова запорхали у нее в животе, когда он вышел из машины и направился в ресторан. Черные мягкие брюки идеально сидели на его стройных бедрах и длинных ногах; кроме того, на нем была темно-зеленая рубашка с коротким рукавом – такой цвет наверняка идеально сочетается с его глазами.

Подождав пять минут, Моника вышла из машины и, стараясь не обращать внимания на бабочек в животе, направилась к входу в ресторан.

Внутри оказалось прохладно и полутемно. Пахло чесноком, луком и итальянскими специями; из динамиков над головой лилась негромкая музыка. Ее встретила хорошенькая молодая официантка.

– Здравствуйте, вы сегодня одна?

– Нет, меня ждут. Джейк Ламонт.

Официантка провела ее через весь зал в маленький отдельный кабинет, где был накрыт столик на двоих.

При их появлении Джейк встал. Неожиданно для себя Моника подумала, что если он снял отдельный кабинет, то это потому, что хочет узнать ее надежды и мечты... потому, что хочет без помех смотреть ей в глаза и шептать на ухо сладкие глупости...

Разумеется, ничего не может быть дальше от действительности. Джейк Ламонт снял отдельный кабинет потому, что им нужно многое обсудить. В их родном городе действует серийный убийца. – Как мило, – сказала она, как только официантка ушла и они остались одни.

– Мне показалось, что нам лучше беседовать на нейтральной территории, – пояснил Джейк. – Но, может быть, сначала поедим, а потом обсудим главное?

– Мне такой вариант подходит, – кивнула Моника.

Джейк указал ей на меню:

– Я уже выбрал, что закажу.

Моника принялась листать страницы, все время чувствуя на себе его взгляд. Выбрав блюда, она захлопнула меню и резко вскинула голову. Их глаза ненадолго встретились, а потом он отвернулся. На какое-то время за их столиком повисло неловкое молчание. К счастью, вернулась официантка. Она принесла им воду, булочки с чесноком и сливочное масло. Приняла у них заказ и снова вышла.

– Как прошел ваш день? – спросил он, когда они остались одни.

Моника посмотрела на него с удивлением. Она уже и не помнила, когда кто-то в последний раз интересовался, как прошел ее день.

– Вам в самом деле хочется узнать, как прошел мой день, или вы просто проявляете вежливость? – спросила она.

– Мне в самом деле хочется это узнать.

– Утро выдалось трудным. Как бывает почти всегда. По натуре я сова, и по утрам со мной обычно случается все самое плохое. Вчера сломалась моя кофеварка. Я купила новую, а сегодня, когда захотела сварить кофе, поняла, что кофе-то у меня закончился.

– Настоящая катастрофа! – Уголки его губ дернулись в намеке на улыбку.

– Вы уж мне поверьте, это в самом деле катастрофа. Без утреннего кофе я не человек... А ваш день как прошел?

– Тихо. Я немного посмотрел телевизор, потом порисовал. Терпеть не могу воскресенья, когда офис закрыт, и мне особенно нечем заняться. – У вас есть в городе родственники?

– У меня нет родственников нигде, – ответил он. – После того как наши родители умерли, мы с Сюзанной остались вдвоем. А вы? Есть у вас родня?

– Мама умерла, когда мне было восемь, но у меня есть отец и две старших сестры, в которых он души не чает. Их зовут Эдди и Элизабет... они многого добились в жизни.

– Значит, с вами все обстоит наоборот? – Джейк удивленно поднял темные брови.

– Я много лет только и делаю, что разочаровываю отца, – ответила Моника, борясь с подступившими слезами.

Беседа прервалась, когда им принесли еду. Джейк заказал спагетти с мясными шариками, а Моника – равиоли с сыром.

– Выглядит очень аппетитно!

– Отрезать вам хлеба?

– Да, пожалуйста.

Он отрезал ей кусок.

– Масла?

– Непременно, – кивнула она.

Джейк намазал хлеб маслом и протянул ей. Когда кончики их пальцев соприкоснулись, у нее в животе снова запорхали бабочки. Боже, что с ней такое?!

– Итальянскую кухню я люблю больше всех остальных, – признался он, отрезая кусок хлеба и себе.

– Мне тоже нравится итальянская кухня, но больше всего я люблю мексиканскую, – призналась Моника. – Нет ничего лучше чипсов и сальсы, а также энчилады с сыром.

Несколько минут за их столиком царило молчание; оба увлеклись едой. С одной стороны, Моника спешила съесть все скорее, чтобы можно было приступить к важному разговору. С другой стороны, в глубине души ей хотелось, чтобы ужин длился как можно дольше. Тогда можно притвориться, что у них просто первое свидание и они хотят побольше узнать друг о друге. Она тряхнула головой и снова удивилась себе самой. От Джейка Ламонта ей нужно только одно – сведения об Убийце-Мстителе. Ей не терпится записать сенсационный материал. Поэтому нельзя терять сосредоточенности и тонуть в его красивых зеленых глазах под густыми темными ресницами. Нельзя забывать, что он для нее – просто средство для достижения цели.

– Итак, почему новости? – спросил он, пока они ели.

Моника пожала плечами:

– А почему архитектура?

– Мне всегда нравились разные постройки. Я давно понял, что хочу создавать прекрасные здания. – А меня всегда завораживали женщины-репортеры в новостных программах. Я всегда знала, что хочу заниматься журналистскими расследованиями и раскапывать сенсации, способные повлиять на Канзас-Сити и его окрестности.

– Почему вы не устроились на работу в какую-нибудь крупную корпорацию? – спросил Джейк, отрезав себе еще хлеба.

– Собственный подкаст – совершенно новый мир. Все больше и больше людей стремятся узнавать новости из альтернативных источников. – Она невольно улыбнулась. – Кроме того, мне нравится, что я сама себе хозяйка. Я не всегда хорошо умею ладить с другими.

Он снова соорудил удивленную мину, подняв темные брови:

– Ничего себе! Тогда зачем вы хотите сотрудничать со мной?

– Открою вам маленький секрет... если вы согласитесь со мной сотрудничать, я стану вашей самой преданной сторонницей.

– Значит, от меня требуется только одно: поверить вам.

– Уверяю вас, мне можно верить! – пылко воскликнула Моника. Их взгляды встретились. Она не могла сказать, верит ли он ей, но она сказала ему истинную правду.

Она первая отвела глаза. Его взгляд показался ей слишком пытливым... и слишком интимным.

– Я скорее сяду в тюрьму, чем выдам имя своего информатора. Несмотря на то что я хочу многого добиться, поверьте, я человек порядочный.

– Порядочность – неплохая черта, – заметил Джейк.

Они закончили ужинать; он отодвинул в сторону пустую тарелку.

– Хотите десерт к кофе? Никогда не упускаю возможности закончить еду чем-нибудь сладким.

Моника улыбнулась не без вызова:

– Больше всего на свете я люблю шоколад и убийства. В таком случае давайте приступим!

* * *

Последние сутки Джейк обдумывал, что он расскажет Монике. Можно ли на нее положиться? Хотя у него не было абсолютно никаких причин доверять ей, чутье подсказывало, что она – человек надежный. А может быть, все дело в том, что ему ужасно хотелось ей поверить? Ему нужен кто-то вроде нее, который будет знать о том, что произошло тогда в лесу... если с ним вдруг что-то случится.

На десерт он заказал тирамису, а она – шоколадную лаву. Как только им принесли кофе и десерт и официантка вышла, Джейк перешел к делу. – Итак, представьте себе шестерых разгневанных мужчин, – начал он. – Все они пережили потерю близких, погибших от рук плохих людей. Но не только это их объединило. Из-за роспуска жюри присяжных, технических ошибок и других огрехов судебной системы все преступники, убившие их близких, не понесли заслуженного наказания....

Джейк поднял взгляд на свою собеседницу.

– В общем, наши шестеро разгневанных мужчин очутились в группе психотерапии в Нортленде. Все они пытались как-то совладать со своими эмоциями. Надеялись получить навыки выживания и как-то справиться с всепоглощающей болью.

– Они нашли то, что искали? – тихо спросила Моника.

– Нет, не нашли. После занятий они несколько раз вместе ходили выпить, говорили о своем горе, о том, как они злы на систему. Никто из них не находил облегчения. Тогда на свет появился дурацкий план...

– Дурацкий план? – Моника отложила вилку и пытливо посмотрела на него.

Он боялся рассказывать, хотя в глубине души ему хотелось поделиться с ней всем, облегчить свое бремя.

– Не забывайте, что все мы тогда были буквально вне себя от горя, – сказал он, как будто это каким-то образом смягчало задуманное ими: по сути, самосуд.

– Я не собираюсь никого осуждать, – ответила она.

Джейк глубоко вздохнул:

– Честно говоря, я точно не помню, кто первым выдвинул такую идею. Предполагалось, что каждый из нас устранил убийцу, который причинил горе кому-то другому. Например, я убью того, кто убил жену Ника Саймона. Ник убьет того, кто до смерти избил мать Мэтта Гаррисона, и так далее... – Он замолчал и осторожно посмотрел на Моника, ища признаки потрясения и отвращения. Однако не нашел на ее лице ничего подобного. Видел лишь откровенное любопытство. – Когда я сейчас вспоминаю о той нашей встрече в лесу, она кажется мне дурным сном, как будто все происходило не на самом деле. И все же это произошло. – Он снова замолчал и глубоко вздохнул. – После той встречи каждый из нас не сомневался, что будет действовать согласно плану. Но когда дошло до дела, я понял, что не способен убить человека, какие бы чудовищные преступления тот ни совершил. По-моему, и остальные испытывали те же чувства, что и я. Не поймите меня неправильно, мысль о круговой поруке и убийствах, так сказать, по обмену мне нравилась, но я не верил, что все произойдет на самом деле.

Разговор прервала официантка, которая принесла кофейник и подлила им кофе. Джейк передал ей свою кредитку для оплаты, и она снова вышла.

– В общем, – продолжал Джейк, – я не думал, что все случится на самом деле, пока не убили первого... – У него стиснуло грудь, когда он вспомнил, как прочел об убийстве в газете.

– Брайана Макдауэлла, – кивнула Моника. – Того, который до смерти забил мать Мэтта Гаррисона.

– Совершенно верно. Его должен был убить Ник Саймон, но Ник его не убивал. Именно тогда я поверил в рождение Убийцы-Мстителя.

– Значит, по-вашему, Мститель – один из вас?

– Я не верю, что виновен кто-то из тех, кто добился справедливости, так сказать, с помощью Мстителя. По-моему, убийца – один из двух оставшихся. Либо Клей Роджерс, либо Адам Кинкейд.

– И как вы намерены действовать дальше?

– Я думаю обо всем с тех пор, как убили Макса Клинтона. По сообщениям в прессе, все убийства совершались между полуночью и двумя часами ночи. Поэтому я считаю, что единственный способ опознать убийцу – следить за теми двумя примерно в это время, пока кто-то из них не начнет действовать.

– А что потом?

– Как только я узнаю наверняка, кто Мститель, я на него наброшусь. Будем надеяться, мне удастся его связать, а потом вызвать полицию. Очень хочу, чтобы Мститель попал за решетку. – Джейк нахмурился. – Моника, мне кажется, что ему нравится убивать. А буквы, которые он вырезает на лбу у жертв, свидетельствуют о его кровожадности, что просто отвратительно.

– Совершенно с вами согласна. У меня только один вопрос. Как только мы поймем, кто убийца, мне нужно время, чтобы передать репортаж о нем до того, как это сделают другие. – Ее глаза заблестели.

От него не ускользнуло, что она сказала «мы». – Пожалуй, – согласился он. – Но пока вам нет никаких причин во все вмешиваться. Я сообщу, когда точно узнаю, кто убийца, и вы получите свой сенсационный репортаж.

– Я сама хочу во всем участвовать! Джейк, я тоже хочу помочь, – возразила она.

Их снова перебили: официантка принесла его кредитку и чек.

– Моника, слежка может оказаться опасной, – заявил Джейк, когда они снова остались одни. – Кем бы ни был убийца, он не хочет, чтобы его схватили. И он не знает жалости!

– Понимаю, но подумайте – двое лучше, чем один! Мы могли бы вести наблюдение одну ночь из вашей машины, а следующую из моей, чтобы никто ничего не заподозрил. Мы можем будить друг друга, если кто-то вдруг задремлет!

Джейк покачал головой:

– Не думаю, что это удачная мысль. А все рассказал вам по одной причине: хочу, чтобы кто-то еще знал обо всем на тот случай, если что-нибудь случится со мной.

– Почему с вами что-то должно случиться?

– Это безжалостный тип и, если он только заподозрит, что я за ним охочусь, наверняка явится по мою душу.

– И все же я тоже хочу участвовать! У меня есть имена двух человек, которых вы считаете потенциальным Мстителем. Если вы не хотите, чтобы я наблюдала за ними вместе с вами, буду действовать самостоятельно.

Моника вздернула подбородок, в ее глазах читался вызов.

– Не заставляйте меня жалеть о том, что я все вам рассказал, – проворчал Джейк.

– А вы даже не пробуйте не допускать меня к действию, – парировала она. Потом, наклонившись вперед, накрыла его руку своей. От неожиданно приятного прикосновения у него словно ток пробежал по телу. – Джейк, ну пожалуйста! – Она убрала руку. – Давайте завтра я приеду к вам домой где-нибудь в половине двенадцатого, и мы приступим?

– Ладно, – наконец согласился он. – Ну что, можем идти?

– Да, – кивнула она.

Поскольку Джейк уже расплатился, они вышли на улицу. Несмотря на вечер, было по-прежнему жарко и душно.

– Здорово, стерва! – послышался сзади низкий голос.

Оба развернулись. Джейк мельком заметил на тротуаре какого-то лохматого брюнета. Тот размахнулся и что-то швырнул в их сторону. Джейк прижал Моника к груди и развернул, чтобы защитить, когда рядом с тротуар ударилась пивная бутылка.

– Какого дьявола? – Джейк посмотрел на незнакомца.

Но тот уже убежал.

Через несколько секунд где-то вдали хлопнула дверца машины.

– Сука! – прокричал лохматый брюнет, когда его машина проехала мимо.

– В чем дело? Кто это? – спросил Джейк, оборачиваясь к Монике.

– Это Ларри Олбрайт. Местный подрядчик, которого я разоблачила несколько дней назад. Он обманул многих домовладельцев, в основном пожилых, сказав, что им нужна новая крыша. А потом не только выставил запредельный счет, но и воспользовался низкокачественными материалами.

– И чем он теперь занимается? Выслеживает вас?

– Сегодня, судя по всему, он именно этим занимался.

– Вы заявили в полицию?

– Нет. Не думаю, что он представляет для меня реальную опасность. Он просто спускает пар. А теперь... спасибо за ужин. До завтра!

Джейк смотрел вслед Монике. Она шла к машине. Выглядела великолепно, последние лучи солнца играли в ее темных волосах. Несмотря на высоченные каблуки, двигалась она плавно и уверенно.

И все же, какой бы привлекательной он ее ни находил, Джейк невольно сознавал: создавшееся положение изначально ничего хорошего не предвещает.

Глава 3

– Не пропустите завтра второй выпуск «Бандитского Канзас-Сити». И как всегда, смотрите «Правильные новости Моники Райт»!

Моника выключила микрофон и камеру.

Сегодня она показала первую часть большого подкаста о растущем влиянии уличных банд. Каждые выходные на улицах Канзас-Сити стреляли; каждую неделю появлялось все больше убитых. В основном бандитские разборки происходили на юге центральной части города.

Моника очень гордилась собой: ей удалось взять интервью у члена уличной банды. Интервью вышло захватывающим, Моника радовалась своей удаче. Однако больше всего она думала о том, что случится ближе к ночи.

Сегодня они с Джейком начнут охоту на убийцу. Холодок возбуждения пробежал у нее по спине, когда она переодевалась из делового костюма в черную блузку с коротким рукавом и черные джинсы. Конечно, и накануне, когда Джейк рассказал ей о замысле шестерых разгневанных мужчин, она испытала настоящее потрясение. Вместе с тем у нее появился повод задуматься. Джейк настолько доверился ей, что поделился самым сокровенным.

Будь она другим человеком и другим репортером, могла бы воспользоваться тем, что он ей рассказал, и записать сенсационный репортаж. Но ее гораздо больше интересовал эндшпиль. Убийцу необходимо убрать с городских улиц и посадить за решетку. Если они найдут убийцу и помогут его арестовать, будет настоящая сенсация! Вот что она хотела: довести дело до конца и передать убийцу в руки правосудия.

Моника не верила, что Джейк Ламонт может стать убийцей, пусть даже в состоянии аффекта. Иначе зачем он ей все рассказал? Правда, она может и ошибаться. Время покажет.

В одиннадцать она бросила в сумку несколько батончиков для перекуса, взяла маленький автохолодильник, куда помещалось несколько банок с газировкой, и вышла из дому. Идя по темному переулку к тому месту, где стояла ее машина, она внимательно следила за прохожими. Вчерашняя выходка Ларри Олбрайта потрясла ее не на шутку. Никогда еще на нее не нападали те, кого она прославляла или ославляла в своих репортажах. Моника села в машину, убедившись, что за ней никто не следит. И все же, повернув на дорогу, она еще какое-то время посматривала в зеркало заднего вида, но не заметила, чтобы за ней кто-нибудь ехал.

Почти весь день она искала в Сети информацию о тех, кого Джейк назвал своими товарищами по несчастью. Нашла два объявления о помолвке. Ник Саймон и Трой Андерсон обручились месяц назад. О других ей почти ничего найти не удалось, но она решила, что сегодня Джейк введет ее в курс дела.

В окне-эркере в доме Джейка горел свет. Моника остановилась на дорожке возле его дома, достала припасы и позвонила в парадную дверь. Он открыл сразу же. На нем были черные джинсы и черная футболка.

– Я все надеялся, что вы передумаете ехать со мной, – заметил Джейк, хмурясь.

– Напрасно надеялись! – отрезала она.

– У меня предчувствие, что нас ждет долгая ночь.

Моника рассмеялась:

– Тогда давайте скорее приступим!

Через несколько минут они сидели в машине Джейка и направлялись к дому Клея Роджерса.

– Расскажите о Клее, – попросила Моника, стараясь не обращать внимания на очень приятный терпкий аромат одеколона Джейка.

– Он работает бухгалтером в фирме по торговле автомобилями. Как-то вечером его подружка вышла на пробежку и не вернулась. На следующий день ее труп нашли в поле. Ее изнасиловали и задушили.

– Настоящая трагедия, – сказала Моника.

– Да, но еще большая трагедия состоит в том, что убийцу нашли, отсмотрев записи с видеокamer, развешанных в том районе. Его зовут Чарли Коэн. – Дайте-ка угадаю. По какой-то причине его освободили.

Джейк кивнул. В слабом свете, идущем от приборной панели, его красивое лицо казалось слишком мрачным.

– Он нанял дорогого адвоката, который уверял, будто Чарли всего лишь хотел попросить ее позвонить по телефону, потому что у него спустило колесо. Момент, когда он хватает ее, не попал на запись. Судья решил, что недостаточно оснований для того, чтобы созывать новое жюри присяжных.

– Значит, вы все испытывали не только боль из-за того, что сами потеряли близких. Вам было больно и обидно и за других.

– Да. – Джейк глубоко вздохнул, плечи его немного расслабились. – Клей самый молодой из всех нас, и он мне нравился, но, если Мститель – он, его нужно остановить.

– Потому-то мы и сидим в машине среди ночи, – кивнула Моника.

Оба замолчали. Они ехали по темным улицам к дому Клея.

Они понятия не имели, когда Мститель снова нанесет удар, но у Моника зародилось предчувствие, что ждать им придется не очень долго. Она считала, что Джейк прав. Мстителю нравится убивать. И что же он предпримет после того, как покончит со всеми, кто причинил зло шестерым? Начнет ли убивать своих бывших товарищей по несчастью?

Джейк повернул на улицу, обсаженную деревьями, остановился у обочины и заглушил мотор.

– Клей живет вон там. – Он показал на противоположную сторону улицы.

Дом оказался маленьким, одноэтажным, с аккуратным палисадником. Света в окнах не было, но, если убийца живет здесь, он может выйти из дому в любую минуту.

– Устраивайтесь поудобнее, – предложил Джейк. Сам он отстегнул ремень безопасности и отодвинул сиденье назад, чтобы можно было вытянуть ноги.

Моника сделала то же самое и открыла сумочку.

– Хотите лакричных конфет?

– Нет, спасибо.

– У меня есть еще кукурузные чипсы, леденцы и сушеные яблоки...

Джейк развернулся на сиденье и посмотрел на нее:

– У вас с собой в самом деле столько припасов?

– Это набор для выживания наблюдателя. Я захватила не только то, чем можно перекусить, но и крем с антибиотиком, лейкопластырь, флакон обезболивающего и еще многое другое.

– Значит, я могу сосать леденцы, пока вы перевязываете мне рану? – улыбнулся Джейк.

– Вот именно. Теперь вы понимаете, что без меня вам не обойтись?

– У меня тоже есть набор для выживания, – признался он.

– В самом деле? Что же в него входит?

– Фонарик и пистолет.

Его слова мгновенно отрезвили Моника. Они не просто сидели в машине среди ночи. Их положение чревато опасностью.

– Надеюсь, вы понимаете, что дело может занять не одну и не две ночи? – спросил Джейк, отвлекая ее от страшных мыслей.

– Понимаю, но не думаю, что пройдет слишком много времени, прежде чем Мститель снова нанесет удар, – ответила она.

– Согласен. – Джейк посмотрел на дом. – Кроме того, возможно, сейчас мы наблюдаем не за тем человеком. Надеюсь, что убийца – не Клей.

– Расскажите о втором... об Адаме Кинкейде.

– Желу Адама убили после того, как она сняла двести долларов в банкомате. Какой-то наркоман выволок ее из машины и зверски избил из-за денег. Прежде чем дело дошло до суда, преступнику предоставили неприкосновенность: он обещал помочь полиции в разоблачении сети наркоторговцев, которые действуют в городе.

– Боже мой, просто не верится! – воскликнула она. – Система обошлась со всеми вами несправедливо.

– К счастью, такие дела случаются не каждый день, в большинстве случаев правосудие все-таки торжествует.

– Но шесть человек так и не дождались справедливости, и это по-настоящему ужасно, – ответила Моника. – Даже не представляю, что вы чувствовали, зная, что Макс Клинтон, убивший вашу сестру, разгуливает на свободе.

– Было нелегко, – признался Джейк.

Моника снова с трудом преодолела порыв дотронуться до него. Она понимала, какое горе и какой гнев испытывали все эти люди.

Джейк взял с торпедо фонарик.

– Я выйду и проверю, стоит ли его машина в гараже. Обидно всю ночь наблюдать за пустым домом! Он ведь мог давно уехать.

– Нет! – Моника схватила его за руку. – Не хочу, чтобы вы проверяли... Это слишком опасно! – Что опасного в том, что я просто загляну в гараж?

– Может зажегся свет или сработает сигнализация...

Джейк мягко высвободился.

– Если это произойдет, применим план Б.

– Что за план Б? – поинтересовалась Моника.

– Вы пригнетесь как можно ниже, а я побегу прочь со всех ног.

Джейк выбрался из машины, стараясь не производить шума.

Не включая фонаря, он перебежал дорогу и подошел к дверям гаража на две машины; в каждой створке двери было прорезано окошко. Но едва Джейк подошел к дверям, перед гаражом зажегся яркий свет. Сердце у него замерло. Неужели где-то в доме включилась сигнализация? Он осторожно заглянул в одно окошко и пустился наутек.

Джейк бежал не оглядываясь. Через три дома заметил большое дерево и спрятался за него. Несколько раз глубоко вздохнул, стараясь унять сердцебиение. Неужели все, что он придумал, было полной глупостью? Да, наверное, но иначе ему никак не найти убийцу.

Прошло несколько минут, свет над гаражом Клея выключился. Никто не выбежал на улицу, чтобы проверить, все ли в порядке. «Скорее всего, – подумал Джейк, – просто сработал датчик движения».

Он выждал еще несколько минут и, убедившись, что больше ничего не произойдет, снова перебежал дорогу к своей машине.

Моника сидела, пригнувшись к самому полу; ее глаза от страха сделались огромными, как блюдца.

– Мы в безопасности? – спросила она встревоженно.

– В полнейшей. Можете выпрямиться.

Она снова устроилась на сиденье и глубоко вздохнула:

– Было страшновато.

– Я вас предупреждал! Ну так что, дальше позвольте мне действовать одному? Я буду держать вас в курсе дела и обязательно расскажу, удалось ли мне вычислить убийцу.

– Даже не думайте! – отрезала Моника. – Мы вместе до самого конца.

Откровенно говоря, Джейк надеялся, что она попросит отвезти ее назад и позволит ему дальше действовать самостоятельно. Она отвлекала его, Джейк все время сознавал ее близость и видел в ней не напарницу, а женщину... притом желанную женщину.

Последние два года он старался дистанцироваться от всех знакомых. Прекратил почти всякое общение и сосредоточился на одном: на работе. И останется один навсегда. Такое наказание он назначил себе сам за то, как вел себя в роковой день, когда убили его сестру.

Моника стала первой женщиной за последние несколько лет, которая представляла собой искушение. Он ни на минуту не забывал о ее миниатюрной, но идеально сложенной фигурке. Кожа у нее была нежной и мягкой; ему нравилось, как сверкают ее глаза и как изогнуты губы. Но куда больше физического влечения ему нравилась излучаемая ею энергия. В ней чувствовались любопытство, острый ум и подлинная жажда жизни. Моника напомнила ему о том, каким он был до убийства Сюзанны.

К счастью, она, скорее всего, видит в нем всего лишь средство для достижения своей цели. Поэтому едва ли представляет для него искушение. Ему же хотелось только одного: остановить Мстителя до того, как он нанесет следующий удар.

– Вы видели машину в гараже? – спросила она.

– Да, машина там.

– Должна признать, я страшно перепугалась, когда вдруг зажегся свет.

– Я и сам испугался, – признался Джейк. – Скорее всего, там просто установлен датчик движения.

Он устроился на сиденье поудобнее и посмотрел на дорогу. Они решили, что убийца будет и дальше действовать в пределах тех же временных рамок, что и с четырьмя предыдущими жертвами. Сейчас почти полночь; они просидят у дома Клея до начала третьего, а потом вернутся к дому Джейка.

– Нам будет трудно работать днем после таких ночных бдений, – заметил он.

– У меня нет четкого рабочего графика, – ответила Моника.

– У меня сейчас такой роскоши нет. Ведется строительство небоскреба по нашему проекту. Поэтому мне необходимо каждый день бывать на стройплощадке и корректировать планы с застройщиком.

Она положила руку ему на плечо. Ее пальцы оказались теплыми и мягкими; он невольно вздрогнул и с трудом заставил себя не отстраниться.

– Джейк, по-моему, то, чем вы занимаетесь сейчас, достойно восхищения.

– Мною совсем не стоит восхищаться, – буркнул он, радуясь, что Моника наконец убрала руку.

В машине вдруг стало слишком душно. Джейк завел мотор и включил кондиционер на полную мощность.

– Джейк, у меня чувство, что Мстителя рано или поздно убьют, вмешается в дело кто-нибудь или нет. Он вообразил себя Господом Богом, и, судя по всем признакам, ему это нравится.

– Именно поэтому его надо остановить!

Как ни странно, было гораздо утешительнее обсуждать с Моникой убийства, чем что-либо другое. Ему не хотелось говорить с ней о пустяках. Ему не хотелось познакомиться с ней поближе. Они напарники; у них общая цель, вот и все.

Когда салон машины достаточно остыл, он вырубил мотор.

– Вы говорили, ваши родители умерли. Что с ними случилось? – спросила Моника.

Очевидно, ей, в отличие от него, хотелось познакомиться с ним поближе. Джейк вздохнул. Он редко вспоминал о родителях, которые всю жизнь делали неверный выбор.

– Оба они подсели на наркотики, когда нам с Сюзанной было лет пять. Отец умер от передозировки, когда нам было одиннадцать. Мать много раз пыталась завязать, но ничего у нее не получилось. Она умерла от передоза, когда нам исполнилось восемнадцать.

– Ох... простите. Мне очень жаль, – сказала Моника.

– Спасибо, но это было очень давно. Расскажите о ваших сестрах и отце, – попросил Джейк. Хотя он не хотел слишком много узнавать о ней, ему показалось, что спросить нужно. Во всяком случае, хотелось сменить тему и говорить не о нем и не о его жалкой жизни.

Моника поерзала на сиденье и наклонилась к нему.

– Сестры на пять и шесть лет старше меня. Самую старшую зовут Эдди. Она замужем, у нее две дочери. Работает медсестрой. Элизабет тоже замужем, у нее есть дочка. У них с мужем своя адвокатская фирма. Ну а я с самого рождения только и делаю, что разочаровываю отца. Он очень хотел мальчика.

– Уверен, он не меньше любит вас из-за того, что вы родились девочкой, – ответил Джейк.

– Не знаю, мне всегда казалось, что я должна работать вдвое больше, чтобы угодить ему. Он считает, что я напрасно трачу время и играю в игрушки. Он не понимает, что журналистика – моя страсть и выбранный мною путь.

Следующие полтора часа они говорили о работе. Моника рассказала о своих последних репортажах, в том числе посвященных бандитским разборкам, а Джейк – о задуманных им проектах зданий и о радости, когда видишь, как твои планы воплотились в жизнь.

С Моникой оказалось так легко разговаривать, что Джейк рядом с ней совершенно расслабился. Заметив, что на часах начало третьего, он удивился. Как быстро пролетело время!

– По-моему, нам пора убираться отсюда, – сказал он. – Если Клей – тот, кого мы ищем, и если бы он сегодня что-то задумал, уже давно приступил бы к действию.

– Согласна!

Моника снова пристегнулась. Он последовал ее примеру и завел мотор.

– Вы уверены, что убийца – один из двух? – спросила она, когда Джейк направился назад, к своему дому.

Он задумчиво нахмурился.

– Я уверен, что ни Ник Саймон, ни Трой Андерсон не убийцы. Они оба были потрясены и напуганы, когда убили тех, кого по плану должны были убить они. Кроме того, я знаю, что они преодолели свои страхи и начали новую жизнь. Оба нашли любовь и больше не желают вспоминать прошлое. В невиновности Мэтта Гаррисона я не так уверен. И все же мне кажется, что убийца – или Клей, или Адам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.